

Новиков Денис Викторович

КОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МОНОПОЛИЗМА

В статье анализируются экономические основания российского политического монополизма. Автор считает, что радикальные экономические реформы 90-х гг. XX века, итогом которых стало формирование в России основ капитализма, вызвали в обществе резкий рост протестных настроений. Рост социального протеста, деятельность оппозиционных политиков, в свою очередь, стали фактором торможения "капитализации" российского общества. В связи с этим, господствующим классом закономерным образом была избрана стратегия политического монополизма, способная обеспечить ему беспрепятственную реализацию в форме политических решений своих экономических интересов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/4/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (71). С. 128-132. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 323.3

Политология

В статье анализируются экономические основания российского политического монополизма. Автор считает, что радикальные экономические реформы 90-х гг. XX века, итогом которых стало формирование в России основ капитализма, вызвали в обществе резкий рост протестных настроений. Рост социального протеста, деятельность оппозиционных политиков, в свою очередь, стали фактором торможения «капитализации» российского общества. В связи с этим, господствующим классом закономерным образом была избрана стратегия политического монополизма, способная обеспечить ему беспрепятственную реализацию в форме политических решений своих экономических интересов.

Ключевые слова и фразы: политика; экономика; реформы; «шоковая терапия»; приватизация; протестные настроения; политический монополизм.

Новиков Денис Викторович, к. полит. н.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МОНОПОЛИЗМА[©]

Многие современные исследователи характеризуют историческую ситуацию, сложившуюся в России в 90-е гг. XX века, термином «революция» [4; 5; 19; 26]. Выбор данной дефиниции, по их мнению, объясняется коренным (в первую очередь) и комплексным (во вторую очередь) характером тех социально-экономических изменений, которые имели место в указанный период. Так, например, главный сторонник либерализации российской экономики Е. Т. Гайдар, характеризуя события начала 90-х гг. XX века, пишет следующее: «...то, чему мы в это время стали свидетелями, было революцией, сопоставимой по своему влиянию на исторический процесс с Великой французской революцией, русской революцией 1917 года, китайской – 1949 года. Страна пережила крах основных экономических и политических институтов, радикальные изменения социально-экономического строя, доминирующей идеологии» [4].

Суть данной революции заключалась в форсированном построении в России целостной капиталистической системы. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц, указывая на революционный характер либеральных изменений в России в 90-е гг. XX в., сравнивал реформаторов с большевиками. «Фактически, – пишет ученый, – радикальные реформаторы использовали стратегии большевиков, хотя и позаимствовали их из разных источников. Большевики в период после революции 1917 г. пытались навязать коммунизм сопротивляющейся стране... Аналогичным образом, во время «новой» посткоммунистической революции в России элита, возглавляемая международными бюрократами, попыталась навязать **быстрые изменения** (выделено мной – Н. Д.) сопротивляющемуся населению» [27]. Мнение ученого «подтверждают» слова Б. Н. Ельцина, высказанные ещё летом 1991 года и посвященные будущей приватизации. «Нет у нас времени... Совсем нет. Сковырнуть систему могут только решительные шаги... Надо в массовом порядке и как можно скорее распродать все частникам... Нужны деньги, большие деньги... Продадим тем, у кого эти деньги имеются. Таких совсем немного. И это к лучшему» [Цит. по: 23, с. 169-170].

Как известно из марксистской экономической теории, процесс воспроизводства капитала предполагает наличие двух обязательных условий: частной собственности на средства производства и свободной рабочей силы, способной создавать прибавочную стоимость. Как указывал К. Маркс, для того чтобы возник капитал, а следовательно, и капитализм, «два очень различных вида товарладельцев должны встретиться друг с другом и вступить в контакт – с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить чужую рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда» [18, с. 726].

Таким образом, процесс формирования в России 90-х гг. XX века капиталистической системы был связан с решением двух взаимосвязанных задач: 1) создание класса частных собственников (буржуазии); 2) формирование класса представителей наемного труда (пролетариата). Данные задачи являлись взаимосвязанными, поскольку решение первой из них одновременно вело и к решению второй.

Ускоренное формирование капитализма в России хронологически началось в 1992 году. Важнейшую роль в данном процессе, с точки зрения решения вышеуказанных задач, сыграла приватизация государственной собственности.

Приватизация собственности в России осуществлялась стремительно. По данным, приводимым Е. Т. Гайдаром, «на 1 января 1992 года в необъятной России было приватизировано всего 107 магазинов, 58 столовых, 56 предприятий службы сбыта» [4]. Процесс приватизации (т.н. «большая приватизация» за

приватизационные чеки) занял меньше двух лет (с осени 1992 года до середины 1994 года) [7]. Его официальным итогом стало изменение формы собственности большинства российских предприятий («средств производства»). По данным Госкомимущества, из 250 тысяч государственных предприятий к ноябрю 1994 года было приватизировано 130 тысяч (52%). В сфере торговли и услуг было приватизировано 75% всех предприятий [Там же]. Приведенные данные по приватизации позволили первому заместителю председателя Госкомимущества А. И. Иваненко сделать вывод о том, что «Россия уже совершила переход “от социализма к капитализму”» [Там же].

Социально-экономический смысл «большой приватизации» заключался в том, что она позволила, с одной стороны, в кратчайший срок создать класс частных собственников, а с другой, сформировать класс представителей наёмного труда, способных быть источником саморасширения российского капитала.

Благодаря приватизации, возник крайне немногочисленный класс частных собственников (около 2,7% от всего населения России) [2], сконцентрировавших в своих руках основные средства производства, ставшие источником эксплуатации представителей наёмного труда. Как указывал академик А. Д. Некипелов, осуществление ваучерной приватизации в России «позволило под дымовой завесой разглагольствований о “народной приватизации” провести в кратчайший срок беспредедентную экспроприацию значительной части общей собственности в пользу узкой группы лиц» [Цит. по: 6, с. 201].

Сходную точку зрения относительно социальных последствий либеральных реформ в России высказывал и профессор Гарвардского университета Джеффри Сакс. «Как мне кажется, – указывал исследователь, – российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее... Это злостная, предумышленная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» [Цит. по: 16].

Другим итогом приватизации стало формирование многочисленного класса представителей наёмного труда, обеспечивающего производство прибавочной стоимости и тем самым создающего прибыль, получаемую владельцами средств производства. Как указывается в аналитической записке Счётной палаты РФ, посвященной анализу итогов приватизации, «продажа работникам акций их предприятий не привела к изменению социального статуса миллионов трудящихся, к возникновению массового жизнеспособного слоя мелких эффективных собственников... большинство граждан страны и после массовой приватизации остаются не более чем дешёвой рабочей силой» [1, с. 139].

Указанное разделение общества на классы закономерным образом нашло выражение в росте расслоения населения, падении реальных доходов представителей наёмного труда, возникновении безработицы.

Что касается безработицы, то, по мнению специалистов, в пореформенный период она являлась относительно небольшой. «Занятость в российской экономике оказалась на удивление устойчивой и не слишком чувствительной к шокам переходного процесса. За весь пореформенный период её падение составило 12-14% и было явно непропорционально масштабам сокращения ВВП, которое, по официальным оценкам, достигло 40%» [6, с. 206].

Однако данный относительно низкий уровень безработицы на рынке труда в пореформенной России в полной мере «компенсировался» (и «компенсируется») различными т.н. «нестандартными» способами адаптации. К ним относились (и относятся): работа в режиме неполного рабочего времени, вынужденные административные отпуска, вторичная занятость, занятость в неформальном секторе, задержки выплаты заработной платы, теневая оплата труда [Там же, с. 211].

Деструктивные последствия ваучерной приватизации (как и в целом всего комплекса либеральных реформ) неизбежно влекли за собой возникновение негативного отношения к ней со стороны широких групп российского общества. Так, «по данным опросов 1993 года, более половины респондентов (50-55%) считали предоставление населению приватизационных чеков “показухой, которая реально ничего не изменит”; с тем, что “это шаг к тому, чтобы люди могли стать собственниками”, соглашались не более 15-20%» [13]. В свою очередь, 74% опрошенных с самого начала считали, что «в результате приватизации основная часть государственных предприятий перейдёт в руки “ограниченного круга лиц”, а не “широких слоёв населения”» [Там же].

Начиная с осени 1992 года, доля россиян, отрицательно оценивающих приватизацию крупных промышленных предприятий (осень 1992 года – 41%, осень 1993 года – 42%, весна 1994 года – 43%, зима 1995 года – 51%), постоянно превосходила долю россиян, считавших обратное (осень 1992 года – 31%, осень 1993 года – 32%, весна 1994 года – 28%, зима 1995 года – 23%). При этом данный разрыв постоянно возрастал [24].

В настоящее время по-прежнему значительная часть российского общества негативно относится к приватизации 90-х гг. XX века, считая при этом, что необходимо в той или иной мере пересмотреть её итоги (так считают 75% опрошенных) [20, с. 123].

Негативное отношение российского общества к процессу формирования капиталистического способа производства выражалось в росте протестных настроений и реальном участии представителей наёмного труда в акциях протеста. Так, например, «в 1995 году количество предприятий, где проходили стачки, по сравнению с 1990 годом увеличилось в 34 раза, а число их участников почти в пять раз» [15]. Самое же большое число забастовок приходится на 1997 год – более 17 тысяч. Рост по сравнению с 1991 годом составил почти 10 раз [Там же]. В свою очередь, за этот же период (1991-1997 гг.) число участников данных забастовок выросло в 4 раза. Одновременно с этим «постоянно возрастала доля участников забастовок по отношению к общему числу работников предприятий, включившихся в движение протеста. Если в 1990 году их

доля составляла 15%, а в 1993 году — 33%, то в 1995 году — уже 53%. И, хотя затем она несколько снизилась, но уже в 1997-1998 годах участники забастовок вновь составляли более половины по отношению к общему числу работников, занятых на предприятиях» [Там же].

Украинский исследователь А. А. Здоров в своей монографии «Государственный капитализм и модернизация Советского Союза: марксистский анализ советского общества» также отмечает рост стачечного движения в России в 90-х гг. XX века [12, с. 122].

Негативная реакция общества на проводимую президентской и исполнительной властью политику по формированию в России капиталистического способа производства находила своё выражение и в позиции, занятой высшими представительными учреждениями — Верховным Советом (1992-1993 гг.), а затем Государственной Думой первого (1994-1995 гг.) и второго созывов (1996-1999 гг.).

Данные политические институты, выполняя представительную функцию, сублимировали разнородные интересы широких социальных групп. В силу этого они закономерным образом на протяжении всех 90-х гг. XX века выступали в качестве оппозиционной силы по отношению как к президентской и исполнительной властям, так и по отношению к проводимым последними либерально-рыночным реформам.

В своих работах российские реформаторы постоянно указывали (и указывают) на то значительное противодействие, которое оказывалось им со стороны сначала Верховного Совета, а затем Государственной Думы первого и второго созывов. Как указывает Е. Т. Гайдар, «первая фронтальная атака на реформы — апрель 1992 года... Августовский шок преодолён, жестких репрессий после путча не последовало... Оппозиция оправилась. Теперь, по её мнению, учитывая тяготы, которые легли на плечи народа в начальный этап преобразований, самое время как можно громче прокричать, что всё было сделано против воли Съезда и Верховного Совета, сделано не так, как следовало, не так, как договаривались, нужно было мягче или жестче, быстрее или медленнее, во всяком случае, по-иному, и что необходимо остановиться, а ещё лучше — повернуть вспять... Поток ругани и проклятий в адрес правительства нарастает: монетаристы разорили, продали, погубили Россию» [4].

Особенно яростное сопротивление со стороны Верховного Совета встречала приватизация. Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс в этой связи пишут: «ваучерная “большая приватизация” началась в соответствии с Указом Президента РФ от 14 августа 1992 года. В ноябре-декабре прошли первые чековые аукционы, началось акционирование государственных предприятий... Одновременно началась и непрекращавшаяся затем борьба против приватизации Верховного Совета РСФСР... Приватизация едва не была остановлена весной 1993 года в ходе обострения противостояния Президента и Верховного Совета» [5, с. 67].

После избрания 12 декабря 1993 года депутатов Федерального Собрания центром противодействия реформаторам стала «нижняя» палата — Государственная Дума.

Ещё в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы первого созыва многие кандидаты акцентировали внимание на жесткой критике издержек капитализации российского общества.

Наиболее острую критику в адрес реформаторов высказывали коммунисты. Так, основой предвыборной программы КПРФ являлось принципиальное неприятие проводимых реформ. Сравнивая последствия либеральных реформ с нашествием Наполеона и Гитлера, лидер коммунистов Г. А. Зюганов ставил вопрос предельно дихотомично: «...или мы осознаём серьёзность положения и мобилизуем все резервы на борьбу за своё выживание, или Россия как самостоятельное государство и русский народ как многовековая духовная общность исчезнут с лица земли» [14].

Менее жёсткую позицию занимала Аграрная партия России (АПР). Поддерживая необходимость глубокого реформирования экономики, АПР выступила за более серьёзное вмешательство государства в процесс регулирования рыночных отношений, «за более полное и умелое использование экономических рычагов влияния — ценообразования, налогообложения, кредитования и инвестирования» [25].

Лидер ЛДПР (Либерально-демократическая партия России) В. В. Жириновский также выступал с критикой либеральных реформ. Солидаризируясь с «левыми» в понимании спланированности Западом либерального разрушения России, В. В. Жириновский и ЛДПР видели выход в создании сильного, централизованного государства, способного играть серьёзную регулирующую роль в экономике [11]. Даже лояльные по отношению к реформаторам избирательные объединения высказывали в их адрес определённую критику.

Так, председатель Демократической партии России (ДПР) Николай Травкин, хотя и оказывал поддержку общей цели реформ, всё же подчёркивал несогласие и расхождение с властью по методам достижения этой цели [28; 29]. В программе ДПР указывалось, что «реформы должны органично вписываться в отечественную культуру и национальные традиции» [9], тем самым подчёркивалась недопустимость грубых, силовых, шоковых мер их осуществления.

С аналогичной критикой радикализма реформ выступила и «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС), возглавляемая членом российского правительства, министром по делам национальностей и федерации С. М. Шахраем. Являясь фактически правительственной партией, ПРЕС в своей предвыборной программе высказалась против радикальных, шоковых методов проведения рыночных преобразований. Включив в свою программу принцип консерватизма, партия выступила за «реформирование общества на основе законности, за поэтапность эволюционных реформаторских мер» [21].

Критическую позицию заняло движение «Женщины России». В своих предвыборных выступлениях лидер движения А. Федулова подчёркивала неприятие крайнего радикализма, «с какой бы стороны он ни исходил» [30].

Острой являлась и позиция избирательного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин», а затем фракции «Яблоко» в Государственной Думе. Считая сами экономические и политические реформы в России неизбежными, фракция «Яблоко» указывала, что «осуществлялись они болезненно и противоречиво, а часто становились и просто опасными» [22].

Таким образом, из восьми избирательных объединений, прошедших в Государственную Думу первого созыва, семь выступало с критических позиций по отношению к деятельности президентской и исполнительной власти по построению капитализма в России.

В дальнейшем, на протяжении легислатуры Государственной Думы первого созыва, депутаты (главным образом коммунисты и аграрии) оказывали значительное сопротивление Президенту и Правительству РФ, стремясь затормозить (а по возможности и повернуть вспять) процесс либеральных реформ. Е. Т. Гайдар, в то время являвшийся главой думской фракции «Выбор России», отмечал следующее: «...наиболее тяжелое поражение мы потерпели в области земельного законодательства. Здесь любые попытки добиться правового закрепления прав частной собственности на землю, частного земельного оборота сталкивались с мощной оппозицией коммунистов и аграриев. Не только не удалось принять предложенный нами закон о земле – нам ещё пришлось согласиться на замораживание земельных разделов Гражданского кодекса и Закона об ипотеке. Практически эта сфера была целиком выведена из рыночного законодательства» [4].

Гораздо более критично настроенной по отношению к президентской и исполнительной власти, нежели Государственная Дума первого созыва, оказалась Государственная Дума второго созыва.

Важнейшим итогом выборов 17 декабря 1995 года явилось существенное увеличение в Государственной Думе второго созыва оппозиционных сил, близких к Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). Так, численность непосредственно фракции КПРФ по сравнению с прошлым созывом возросла более чем в три раза (с 45 до 149 депутатов) [17]. А всего же, с учетом депутатов-одномандатников и образованных ими депутатских групп («Народовластие» (37 членов), Аграрная депутатская группа (35 членов)), численность прокоммунистических депутатов в «нижней» палате составила 221 человек, т.е. почти половина от общей численности всего депутатского корпуса [Там же].

Другой особенностью политической структуры Государственной Думы второго созыва явилось достаточно слабое представительство (а точнее, фактически отсутствие) сил радикально-либеральной направленности. Так, например, избирательный блок «Демократический выбор России – объединённые демократы» (бывший «Выбор России»), возглавляемый Е. Т. Гайдаром, не сумел вообще преодолеть пятипроцентный барьер, набрав лишь 3,86% голосов избирателей. Исключением стали девять выдвиженцев блока, прошедших в «нижнюю» палату по одномандатным округам [10].

Вышеобозначенные особенности структуры депутатского корпуса проявились в том, что фактически Государственная Дума второго созыва на протяжении всей своей легислатуры (1996-1999 гг.) была центром противодействия реформаторскому курсу, осуществляемому Президентом и Правительством РФ.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим данное противодействие, на наш взгляд, являлась предпринятая в мае 1998 г. – мае 1999 г. попытка (неудачная) депутатов отрешить от должности Президента РФ Б. Н. Ельцина. В ходе осуществления данной процедуры против Президента РФ было выдвинуто пять обвинений, причём одно из них было выдвинуто именно «в связи с осуществлением... мер по изменению экономических и социальных отношений, создавших для населения Российской Федерации тяжёлые жизненные условия и повлекшие сокращение его численности» [8, с. 319].

Всё вышеуказанное даёт достаточные основания для вывода о том, что на протяжении всего начального периода становления капиталистического способа производства в российском обществе присутствовали значительные протестные настроения. Они выражались в латентном и открытом противодействии происходящей капитализации, оказываемом как широкими группами общественности, так и различными политическими силами. По существу, в 90-е гг. XX века в России существовала ситуация, при которой формирующийся господствующий класс находился под постоянной угрозой приостановления процесса накопления капитала. Масштаб данной угрозы был крайне значительным, что проявилось в полной мере на президентских выборах 1996 года, накануне которых рейтинг Б. Н. Ельцина составлял 5-8%. И, несмотря на все усилия по продвижению имиджа действующего Президента (а также «чёрный PR» в отношении соперников), в первом и во втором турах выборов его основной конкурент Г. А. Зюганов набрал 24211686 (32,03%) и 30113306 (40,31%) голосов избирателей, что лишь ненамного отличалось от результата, полученного Б. Н. Ельциным, – 26665495 (35,28%) и 40208384 (53,82%) голосов избирателей [3].

Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс так описывали ситуацию накануне президентских выборов 1996 года: «...реалией того времени была утрата Б. Ельциным былой популярности из-за трудностей, связанных с проведением реформ и провалов в ходе чеченской войны. Налицо – широкая поддержка коммунистов, с одной стороны, и власть, дискредитированная тяжелейшим положением в экономике, низким уровнем жизни, невыплатами зарплат и массовой бедностью, – с другой. Впереди были реальные демократические выборы... Выборы, на которых по всем прогнозам Ельцин и демократы должны потерпеть поражение» [5, с. 83]. Фактически, утверждали Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс, накануне президентских выборов 1996 года российское общество стояло на развилке: «продвижение... вперёд по пути построения рыночной экономики и демократии или возврат к коммунистическому прошлому?» [Там же, с. 73].

Наличие указанной угрозы закономерным образом создало у российского господствующего класса потребность в политическом монополизме, как раз и способном обеспечить необратимость процесса формирования

капиталистического способа производства и бесперебойность процесса накопления капитала. Обосновывая тезис о необходимости обязательного «подкрепления» рыночных реформ сильной государственной властью, Е. Т. Гайдар писал: «...на этапе трансформации, который переживают СССР и страны Восточной Европы, экономически разумная политика чаще всего является одновременно непопулярной. Её проведение возможно лишь при восстановлении эффективной и сильной государственной власти» [4]. При этом демократические институты в данном случае становятся угрозой процессу становления капитализма. Так, он обосновывал необходимость роспуска Президентом РФ Верховного Совета тем, что «демократически избранный парламент сам становится максимальной угрозой для демократии» [Там же].

Политический монополизм, начавший возникать в России в 1990-е гг., предоставил возможность господствующему классу беспрепятственно реализовывать в форме политических решений свой экономический интерес и одновременно добиваться поддержки данного процесса теми слоями общества, потребностям и интересам которых указанные решения противоречат. При этом, в соответствии с особенностями функционирования политической системы капиталистического общества, оба этапа политического процесса – и этап принятия и реализации властных решений, и этап их легитимации – осуществлялись в формальных рамках, обозначенных демократией.

Список литературы

1. **Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг. (экспертно-аналитическое мероприятие)** / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. М.: Олита, 2004. 186 с.
2. **Белановский С. А.** Предпринимательский класс в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/11/01/businessmen/> (дата обращения: 03.03.2013).
3. **Выборы Президента Российской Федерации 1996 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/1996/index.html (дата обращения: 03.03.2013).
4. **Гайдар Е. Т.** Дни поражений и побед [Электронный ресурс]. URL: http://www.yeltsincenter.ru/sites/default/files/books/kniga_Moy_20_vek_mob.pdf (дата обращения: 03.03.2013).
5. **Гайдар Е. Т., Чубайс А. Б.** Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011. 168 с.
6. **Глинкина С. П.** Приватизация: концепция, реализация, эффективность. М.: Наука, 2006. 235 с.
7. **Госкомимущество объявило о наступлении капитализма** [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 1994. 5 ноября. URL: <http://kommersant.ru/doc/94487> (дата обращения: 03.03.2013).
8. **Гранкин И. В.** Парламент России. Изд. 2-е, доп. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2001. 368 с.
9. **Демократическая партия России. Программа** [Электронный ресурс]. URL: <http://socarchive.narod.ru/bibl/partii/dpr/vibor-programm.html> (дата обращения: 03.03.2013).
10. **Демократический выбор России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6276.shtml#12> (дата обращения: 03.03.2013).
11. **Жириновский В. В.** Последний бросок на юг. М.: ЛДПР, 2001. 160 с.
12. **Здоров А. А.** Государственный капитализм и модернизация в Советском Союзе. М.: КомКнига, 2007. 160 с.
13. **Зоркая Н.** Приватизация и частная собственность в общественном мнении в 1990-2000-е гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/privatizaciya-i-chastnaya-sobstvennost-v-obshchestvennom-mnenii-v-1990-2000-e-gody> (дата обращения: 03.03.2013).
14. **Зюганов Г. А.** Нация должна себя уважать // Правда. 1993. 10 сентября.
15. **Кацва А.** Россия 90-х: протестное движение [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/3/2003_3_31.html (дата обращения: 03.03.2013).
16. **Кива А.** У России есть выход (у России есть возможность избежать новой революции) [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/politics/articles/99-03-30/kiva.htm> (дата обращения: 03.03.2013).
17. **Косопкин А. С., Нефедова Т. И.** Депутатские объединения Государственной Думы: особенности и мотивы их формирования. М.: Творческое содружество «Верста», 2002. 159 с.
18. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 1. 904 с.
19. **Новиков Д. В.** «Антизападничество» как стратегия рационального поведения современной российской элиты // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 1. С. 48-60.
20. **Общественное мнение – 2011.** М.: Левада-центр, 2012. 284 с.
21. **Основные положения программы Партии российского единства и согласия** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6420.shtml#10> (дата обращения: 03.03.2013).
22. **Политическая платформа «Путь российских реформ». Общероссийская общественная организация «Объединение ЯБЛЮКО»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6100.shtml#10> (дата обращения: 03.03.2013).
23. **Полторанин М. Н.** Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 512 с.
24. **Преснякова Л.** Экономические реформы глазами россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/ekonomicheskie-reformy-glazami-rossiyan> (дата обращения: 03.03.2013).
25. **Программа Аграрной партии России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6161.shtml> (дата обращения: 03.03.2013).
26. **Смолин О. Н.** Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006. 410 с.
27. **Стиглиц Д.** Кто потерял Россию? [Электронный ресурс]. URL: <http://rospil.ru/crisis/crisis-35.htm> (дата обращения: 03.03.2013).
28. **Травкин Н.** Как я могу верить такому Президенту? // Рабочая трибуна. 1993. 9 декабря.
29. **Травкин Н.** Мы – партия здравого смысла // Правда. 1993. 10 декабря.
30. **Федулова А.** Наше движение следовало бы назвать «Женщины для России» // Известия. 1993. 2 декабря.